

Демографическое поведение населения Забайкальского края

**Ксения Владимировна Парфенова,
Лариса Михайловна Фалейчик**

Институт природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН, г. Чита, Россия

В статье представлены результаты исследования отдельных аспектов репродуктивного поведения населения Забайкальского края на современном этапе. Целью проведенного исследования является анализ тенденций воспроизводства населения, возрастных структурных изменений, вопросов трансформации института семьи и брака в приграничном регионе.

Новизну работы составляют результаты выполненного регионального демографического анализа, характеризующие репродуктивное поведение жителей Забайкальского края в сравнении с общероссийскими показателями и данными по федеральным округам. Выявлено, что репродуктивные показатели населения Забайкальского края характеризуются лучшими значениями, однако этот уровень достигается прежде всего за счет бурятского и татарского этносов. Меньший потенциал для расширенного воспроизводства населения, по сравнению с другими многочисленными национальностями региона, имеет славянский этнос. Депопуляционные процессы в крае выражены в меньшей степени, однако снижение доли молодых и увеличение доли населения старшего трудоспособного возраста уже прослеживаются на 1/4 части территории Забайкальского края. Видимое благополучие в отношении рождаемости в регионе связано с реализацией репродуктивного потенциала населения, родившегося в 1970–1980-х годах, и имеет краткосрочный эффект.

Установлено, что наблюдаемые тенденции изменения возрастной структуры женского населения фертильного возраста Забайкальского края схожи с теми, которые отмечаются в целом по России, но с меньшей степенью деградации (трансформации). На современном этапе они обуславливают смещение основной демографической нагрузки на группу женщин в возрасте от 25 до 29 лет, доля которой в общей численности женского населения репродуктивного возраста сокращается. В отношении матримониального (брачного) поведения населения в Забайкальском крае наблюдается больший регресс семейно-брачных отношений. Трансформация семейных ценностей в последнее время находит отражение в растущем количестве разводов в регионе.

По мнению авторов, истощение демографических ресурсов приграничного региона снижает уровень его демографической безопасности и делает его более «проницаемым», что сказывается также на экономической безопасности страны.

Ключевые слова: Забайкальский край, демографическое поведение, воспроизводство населения, возрастная структура, матримониальное (брачное) поведение.

JEL: J11, J19, R10.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2020-27-2-63-73>.

Для цитирования: Парфенова К.В., Фалейчик Л.М. Демографическое поведение населения Забайкальского края. Вопросы статистики. 2020;27(2):63–73.

Demographic Behavior of the Population of the Trans-Baikal Territory

**Ksenia V. Parfenova,
Larisa M. Faleychik**

Institute of Natural Resources, Ecology and Cryology of the Siberian Branch of the RAS, Chita, Russia

The article introduces the results of the study of selected aspects of the reproductive behavior of the population of the Trans-Baikal Territory at the current stage. The objective of the study is to analyze the trends in the border region in population reproduction, age-related structural changes, issues of transformation in the institution of family and marriage.

The novelty of this research work is in the performed regional demographic analysis of the reproductive behavior of Trans-Baikal Territory residents compared to all-Russian indicators and data by the federal districts. The authors revealed the fact that the reproductive indicators as applied to the population in the Trans-Baikal Territory are characterized by the best values, however, this level is reached mainly through the Buryat and Tatar ethnic groups. The Slavic ethnic group, though most numerous in the region, has the lowest potential for the expanded reproduction of the population. Depopulation processes in the Territory are less pronounced, however, a decrease in the proportion of young people and an increase in older able-bodied ages are already evident in 1/4 of the Trans-Baikal Territory. Seemingly high fertility rates in the region are associated with the realization of reproductive potentials in the population born in the 1970s and 1980s and have a short-term effect.

The authors established that the observed trends in the age structure of the female population of the fertile age of the Trans-Baikal Territory are similar to transformations in the country, but with a lesser regression degree. At the present stage, they cause a shift in the main demographic burden on a group of women aged 25 to 29 years, whose share in the total female population of reproductive age is declining.

Concerning the matrimonial (marriage) behavior of the population in the Trans-Baikal Territory, a greater regression of family-marriage relations is observed. The transformation of family values has recently been reflected in an increasing number of divorces in the region.

It is the authors' opinion, that the depletion of demographic resources of the border region reduces the level of its demographic security and makes the regions' border space more «permeable», which also affects the countries' economic security.

Keywords: Trans-Baikal Territory, demographic behavior, reproduction of the population, age structure, matrimonial (marriage) behavior.

JEL: J11, J19, R10.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2020-27-2-63-73>.

For citation: Parfenova K.V., Faleychik L.M. Demographic Behavior of the Population of the Trans-Baikal Territory. *Voprosy Statistiki*. 2020;27(2):63-73. (In Russ.)

Восточная Сибирь и Дальний Восток имеют важное геополитическое и стратегическое значение для российского государства, обеспечивая его присутствие и реализацию интересов в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Экономическое развитие регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока – одно из основных направлений государственной политики Российской Федерации, в рамках которого особое значение придается социально-экономическому развитию приграничных территорий страны.

Распад Советского Союза, социальные катаклизмы конца XX и начала XXI века вызвали обострение и перестройку многих демографических процессов на всей территории Российской Федерации, в числе которых значительная депопуляция ее восточных регионов. Масштабы происходящих депопуляционных процессов вновь актуализировали геополитическую задачу закрепления и воспроизводства населения на Востоке России [1–3].

Восточные приграничные и периферийные российские регионы – это территории с высоким уровнем демографической напряженности; демографические процессы здесь по сравнению с остальными российскими регионами имеют более сложный и острый характер. В работе [4] среди территорий Восточносибирского приграничья выделяются Забайкальский край и его приграничные районы, особенно сельские поселения: численность населения в них за 1989–2010 гг. сократилась более чем на 30–40%. Сложившаяся ситуация представляет угрозу демографической безопасности – важнейшему элементу национальной безопасности, требует повышенного внимания к вопросам сохранения человеческого капитала восточного российского приграничья, так как «...именно население является тем стратегическим ресурсом, который общество способно

использовать для сохранения территориальной целостности, включения в производственный оборот и достижения тех или иных национальных интересов» [5, с. 64].

Забайкальский край – приграничный субъект Российской Федерации. Однако выгодное географическое положение и связанные с этим перспективы трансграничного сотрудничества, взаимодействие с Китаем не приносят краю ощутимого экономического эффекта [3]. На макроуровне регион относится к территориям экономической периферии страны. О состоянии современного социально-экономического развития края можно судить по миграционной убыли населения: по данному показателю регион является одним из лидеров в Сибирском федеральном округе (СФО). Растущая экономическая отсталость региона становится мощным выталкивающим фактором, стимулирующим миграционную активность жителей [6, 7].

Негативные тенденции социально-экономического развития значительно влияют на демографическое поведение населения края. Возрастающая депопуляция, трансформация института семьи и брака и другие негативные факторы как следствие изменений в демографическом поведении населения в свою очередь ослабляют возможности успешного развития территории и усиливают социально-демографические риски. По оценкам Цзе Ши, «...за долгие годы ... Сибирь и Дальний Восток превратились в зону “депрессии”» [8, с. 38]. Истощение демографического потенциала этой территории приводит к «проницаемости» приграничного пространства страны, что угрожает национальной безопасности и территориальной целостности государства.

Цель данной работы – проанализировать отдельные особенности репродуктивного поведения населения Забайкальского края – одного из

восточных приграничных регионов Российской Федерации.

В данном исследовании авторы опираются на статистические данные, представленные на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики (Росстата)¹, материалы переписей населения, а также результаты предшествующих исследований авторов.

Видимое благополучие: увеличение доли молодежи в регионе как проявление демографической инерции

На демографическое поведение жителей влияют многие факторы, среди которых национальный и религиозный состав населения, материаль-

ное благосостояние, степень урбанизированности территории проживания и др. Для оценки количественных и качественных демографических особенностей населения существует много показателей, из которых достаточно часто используется суммарный коэффициент рождаемости (СКР) в расчете на одну женщину. Его значение не зависит от возрастного состава населения, так как отражает среднее число рождений детей одной женщиной в течение всего потенциального репродуктивного периода (15-49 лет) [9].

В отношении репродуктивного поведения населения Забайкальский край отличается лучшими показателями по сравнению с данными по стране в целом, Сибирскому и Дальневосточному федеральным округам (ДФО) (см. рис. 1).

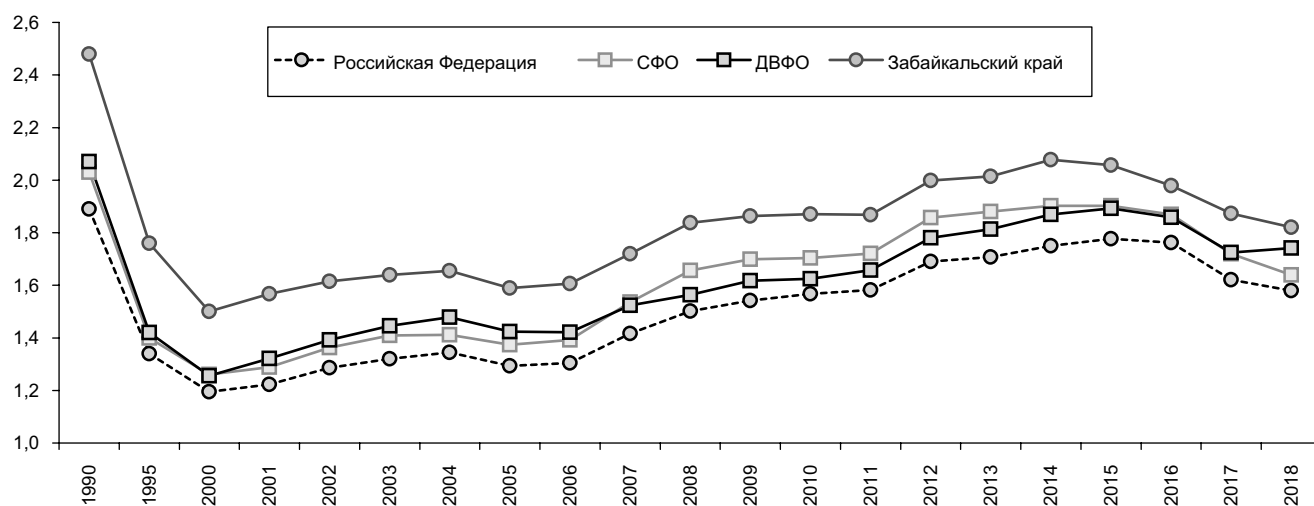

Рис. 1. Динамика суммарного коэффициента рождаемости

Источник: данные Росстата.

Забайкальский край длительное время сохранял свой воспроизводственный потенциал, обеспечивая расширенный режим воспроизводства и общий прирост численности населения. С конца XX века произошел перелом в демографическом поведении жителей страны и регионов, демографическая обстановка в крае дестабилизировалась [10]. Несмотря на повышение после 2010 г. СКР для региона и других территорий, обусловленное вступлением в репродуктивный возраст жителей, родившихся в конце 1980-х годов, его значения для Забайкальского края не достигли уровня 1990 г.

В Забайкальском крае самые высокие показатели СКР характерны для районов Агинского Бурятского округа: в 1993 г. - 2,15, в 2000 г. - 1,86, 2007 г. - 2,43². Здесь отмечается более высокий уровень рождаемости и воспроизводства населения, в основном за счет бурятского этноса, сохранившего тип многодетной семьи. У бурят продолжают действовать неформальные институциональные факторы - традиционные ценностные установки в комплексе с религиозными мировоззренческими принципами способствуют сохранению численности населения и поддержанию расширенного типа его воспроизводства.

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. URL: <https://www.gks.ru/folder/210/document/47652> (дата обращения: 26.02.2020).

² Коэффициент суммарной рождаемости по субъектам Российской Федерации, 1990-2017. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_reg_tfr_gor.php?reg=83 (дата обращения: 26.02.2020).

Тенденция преобладания расширенного типа воспроизводства населения отмечается и у представителей других национальностей Забайкальского края - чем малочисленнее этнос и локальнее он расселен, тем выше у него по-

казатели рождаемости. На рис. 2 представлено распределение женщин - представительниц наиболее многочисленных этносов, населяющих Забайкальский край, по числу рожденных ими детей.

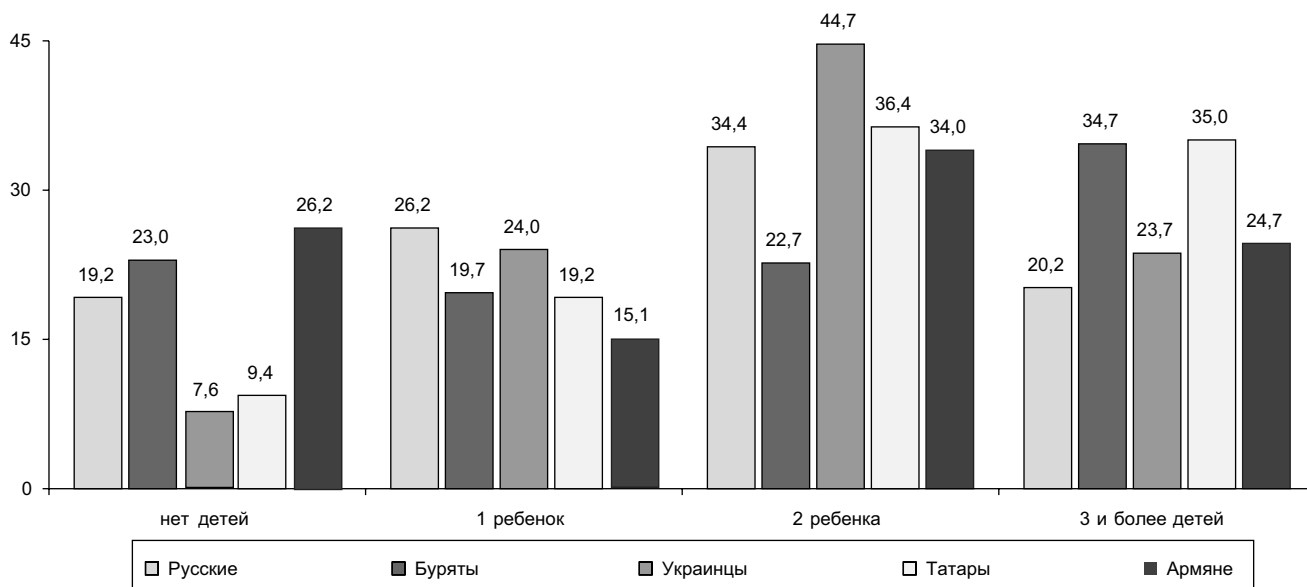

Рис. 2. Распределение женщин - представительниц наиболее многочисленных национальностей, населяющих Забайкальский край, по числу рожденных ими детей (в процентах)

Источник: рассчитано авторами по данным Росстата. Рождаемость в Забайкальском крае по итогам Всероссийской переписи населения 2010 года. URL: <https://chita.gks.ru/folder/42844> (дата обращения: 26.02.2020).

Значения показателя рассчитаны в отношении к числу женщин соответствующего этноса, указавших число рожденных ими детей. Среди представленных на рис. 2 национальностей наибольшая доля женщин, родивших одного ребенка, - у русских. Потенциал для расширенного воспроизводства населения (при рождении более трех детей) отмечается у бурятского и татарского этносов. Для русского населения эти возможности ниже - трех и более детей имеют всего 20,2% опрошенных женщин.

Представленное распределение женщин по числу рожденных ими детей отражает особенности демографического поведения этносов. Несмотря на единое социально-экономическое пространство, у населения Забайкальского края существуют различия в семейно-брачных установках и вопросах рождения детей, обусловленные культурными традициями, религиозными взглядами, образом жизни современного человека, самой потребностью в детях.

Изменения в репродуктивных установках у жителей Забайкальского края обуславливают структурную деформацию возрастного состава населения;

при этом в регионе более благоприятная ситуация, чем в целом по стране, СФО и ДВФО (см. рис. 3).

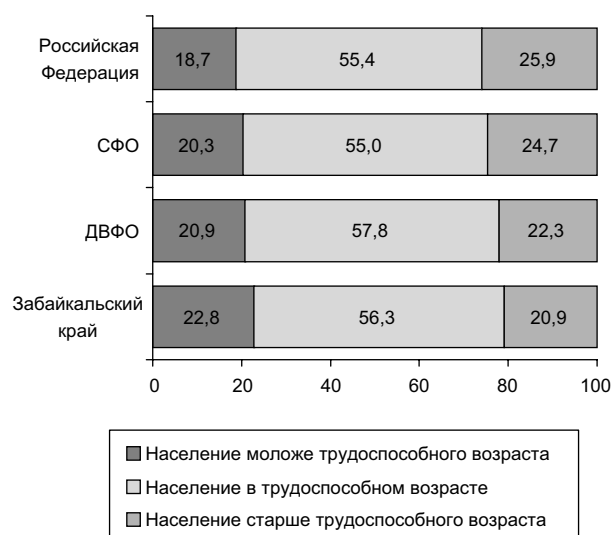

Рис. 3. Возрастная структура населения территорий на конец 2018 г. (в процентах от общей численности населения)

Источник: рассчитано авторами по данным Росстата. URL: <https://www.gks.ru/folder/11109> (дата обращения: 26.02.2020).

Наблюдаемое видимое благополучие - увеличение доли молодежи в общей численности населения - на современном этапе связано с реализацией репродуктивного потенциала жителей, родившихся в 1970-х - 1980-х годах, и дает краткосрочный эффект. В перспективе прогнозируется снижение численности данной когорты, что вызовет изменения в остальных возрастных группах населения. Спад рождаемости в регионе в дальнейшем повлечет за собой дефицит трудо-

способного населения, увеличение доли людей пенсионного возраста, усиление нагрузки на работоспособных жителей и все большее обострение депопуляционных процессов.

В Забайкальском крае к 2018 г. отмечалось увеличение доли населения старшего трудоспособного возраста. Это свидетельствует о сдвигах в возрастной структуре населения и существенном отклонении от «оптимальных» с точки зрения воспроизводства населения пропорций [11] (см. рис. 4).

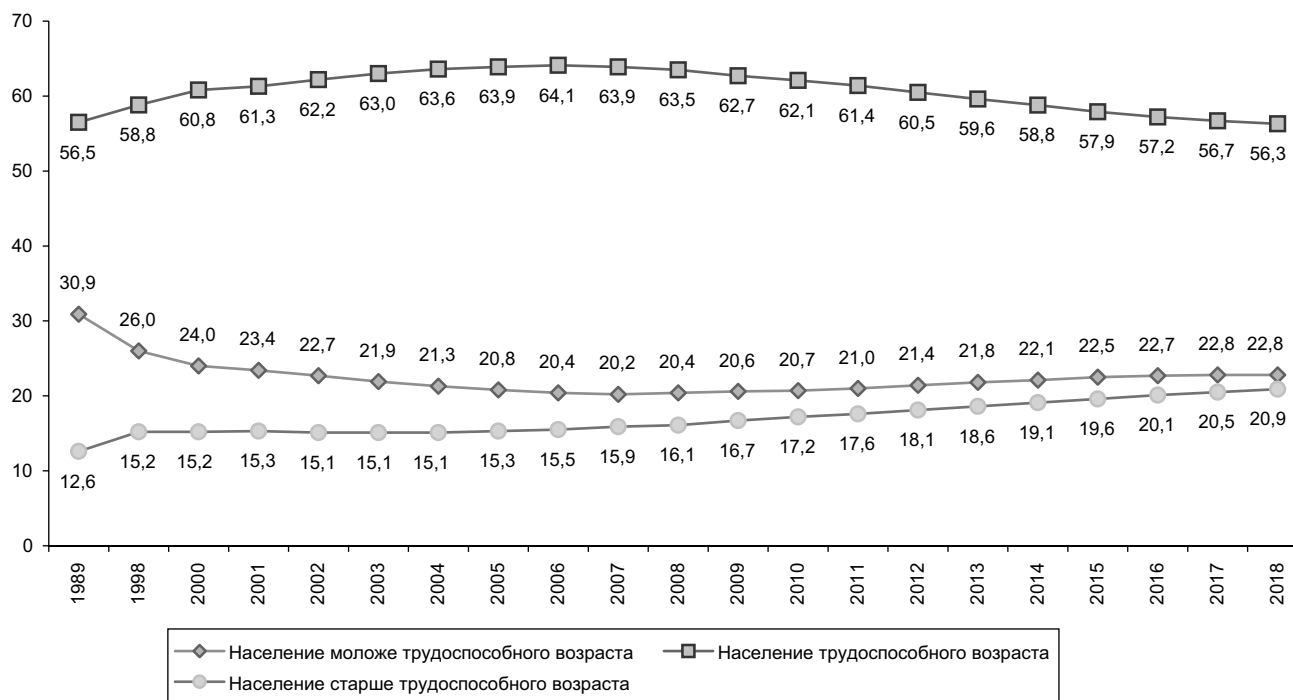

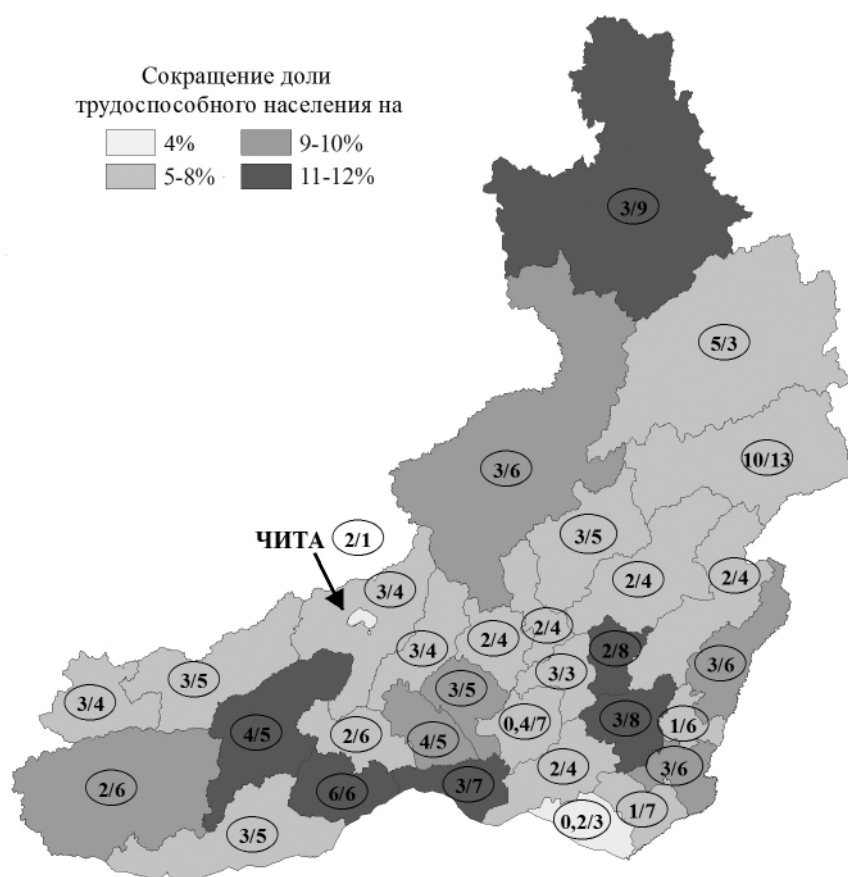
Рис. 4. Динамика изменений в возрастном составе населения Забайкальского края (в процентах)

Источник: рассчитано авторами по данным Росстата.

По расчетам регионоведа и эконом-географа В.М. Булаева (2009), возрастная структура населения, обеспечивающая принцип замещения поколений, должна быть следующей: лица моложе трудоспособного возраста должны составлять 33% населения, трудоспособного - более 57%, старше трудоспособного - не более 10% [11, с. 92]. В настоящее время указанные пропорции нарушаются не только в целом по

региону, но и практически во всех районах края.

Следует особо отметить остроту происходящих изменений в районах Забайкальского края - в процесс демографической трансформации вовлечены и сельские территории. В крае повсеместно наблюдается не только вызванное «демографическим эхом» прошлых лет увеличение доли молодежи, но и рост доли лиц пенсионного возраста (см. рис. 5).

Примечание: В надписях районов на карте в виде условной дроби, например 2/5, подразумевается следующее: в «числителе» - увеличение на 2% доли населения молодых возрастов в районе, а в «знаменателе» - увеличение на 5% доли пожилых. В остальных случаях (3/4, 2/6, 1/7 и т. д.) по аналогии.

Рис. 5. Изменение возрастной структуры населения Забайкальского края с 2010 по 2018 г.

Источник: рассчитано авторами по данным Росстата.

В 2018 г. на 26% территории региона пожилое население численно преобладало над когортой младших возрастов, что означает глубокий кризис территорий и постепенное исчерпание ресурсов. Сложившаяся ситуация свидетельствует о том, что воспроизводство сельского населения проходит по типу городского, что, в свою очередь, способствует снижению репродуктивных возможностей жителей сельской местности в восполнении ресурсов региона в целом [12].

Репродуктивный потенциал населения Забайкальского края

Следующая задача данного исследования - выявить региональные особенности репродуктивного потенциала населения, оценить возможности жителей края в выполнении своих репродук-

тивных функций в существующих социально-экономических, культурных и других условиях проживания.

Репродуктивный потенциал населения территории как возможность его естественного воспроизводства, характеристики и особенности этого процесса во многом зависят от численности и детородной активности именно женского населения фертильного возраста. По этой причине в данном исследовании репродуктивный потенциал населения региона авторы оценивают через количественные и качественные характеристики женщин репродуктивного возраста - от 15 до 49 лет. Для более детального анализа возрастных особенностей женского населения репродуктивного возраста в Забайкальском крае предлагается выделить и рассмотреть несколько возрастных групп: 15-19 лет, 20-29, 30-39 и 40-49 лет (см. таблицу).

Таблица

Возрастная структура женского населения фертильного возраста в России и Забайкальском крае (в процентах)

Возрастная когорта	1989	2002	2010	2018
<i>Российская Федерация</i>				
15-19	13,4	15,8	11,0	9,8
20-29	30,4	27,5	32,2	24,5
30-39	33,9	25,3	28,9	35,4
40-49	22,3	31,5	27,9	30,4
<i>Забайкальский край</i>				
15-19	14,2	17,1	13,3	11,5
20-29	32,3	29,5	34,2	25,6
30-39	34,7	23,3	28,0	34,5
40-49	18,9	30,0	24,5	28,3

Источник: рассчитано авторами по данным Росстата: URL: <https://www.gks.ru/folder/12781>; Всесоюзная перепись населения 1989 г. Распределение населения регионов РСФСР по полу и возрасту. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age1_89.php?reg=69 (дата обращения: 26.02.2020).

Анализ статистической информации показал, что наблюдаемые тенденции изменения возрастной структуры женского населения фертильного возраста в Забайкальском крае такие же, как и в стране в целом, однако трансформация в регионе происходит относительно в меньшей степени. Так, в 2018 г. по сравнению с

1989 г. снизилась доля женщин раннего репродуктивного возраста (15-19 лет) как по России в целом, так и в Забайкальском крае, однако значение этого показателя для последнего выше среднероссийского. Низкая доля этой когорты сегодня - один из важных факторов сокращения группы демографически активного населения в будущем. Одновременно с этим наблюдается значительное сокращение прослойки 20-29-летних, определяющей основные показатели воспроизводства населения. В настоящее время доли этих когорт практически одинаковы и в России, и в регионе. В 2018 г. доля женщин в возрасте от 30 до 39 лет, также несущих высокую демографическую нагрузку, как в целом по стране, так и в крае значительно увеличилась по сравнению с 2010 г. Тенденции изменения доли женщин позднего репродуктивного возраста (40-49 лет) в Российской Федерации в целом и в Забайкальском крае практически не различаются.

Количественные сдвиги в возрастной структуре женского населения находят свое отражение в происходящих репродуктивных процессах. Так, в конце XX столетия рождаемость в возрастной группе 15-19-летних в Забайкальском крае была выше, чем по стране в целом (см. рис. 6).

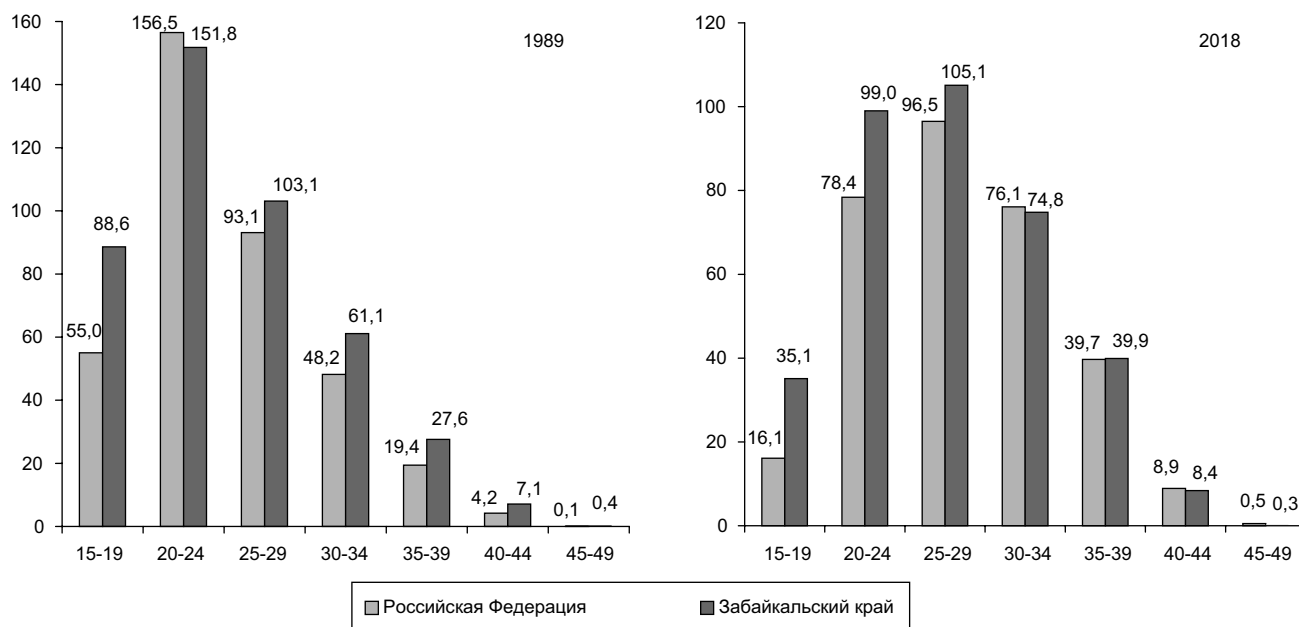

Рис. 6. Возрастные коэффициенты рождаемости в разных возрастных группах в Российской Федерации и Забайкальском крае в 1989 и 2018 гг. (число детей, родившихся живыми, на 1000 женщин)

Источник: рассчитано авторами по данным Росстата.

Эта же тенденция сохраняется и на современном этапе, несмотря на общее снижение показателей. Обращает на себя внимание тот факт, что в конце прошлого столетия как в России в целом, так и в Забайкальском крае основная демографическая нагрузка приходилась на женщин в возрасте от 20 до 24 лет. В современных условиях ее несут женщины более старшего возраста – 25–29-летние. Сказываются уровень урбанизации, стремление к получению образования, экологические условия проживания, потребительские установки молодежи. Высокие коэффициенты рождаемости у женщин России и Забайкальского края в 2018 г. наблюдались и в последующих возрастных группах. Важной характеристикой является значительное повышение показателей рождаемости в группе женщин старше 40 лет – в потенциале это семьи с тремя и более детьми.

Таким образом, действие социально-экономических факторов, изменение образа жизни населения, современные потребности общества находят свое отражение и в процессе воспроизводства населения региона.

Матримониальное (брачное) поведение

Семья является главным институтом общества, и от того, как она выполняет свои основные функции, зависит развитие и общества, и государства. Поэтому одной из важнейших задач социальной и демографической политики государства является укрепление и сохранение институтов семьи и брака. Брачное поведение населения определяет возможности не только выполнения функции деторождения, но и сохранения нравственных норм и ценностей института семьи как такового. Среди негативных тенденций институциональной трансформации брака в современной России отмечаются снижение уровня брачности, общественная легитимизация и даже институционализация отношений сожительства, увеличение среднего возраста вступления в брак, уменьшение потребности в детях вплоть до отказа от их рождения, увеличение возраста матерей при рождении детей [13–17]. Современная ситуация с брачным поведением жителей Забайкальского края характеризуется низким уровнем сохранения семейных ячеек и, соответственно, снижением возможностей репродуктивного поведения.

В Забайкальском крае наблюдается регресс семейно-брачных отношений: количество разводов в регионе увеличилось (в 2005 г. на 1000 браков приходилось 504 развода, в 2017 г. – 625, а в 2018 г. – уже 728 разводов); практически три четверти зарегистрированных браков заканчиваются крахом семейных отношений. Подобная тенденция прослеживается на всей территории страны, кроме территорий проживания народов, сохранивших традиционные семейные ценности (народы Закавказья, буряты, татары и др.). Но темпы роста данного показателя по России, СФО и ДВФО по сравнению с Забайкальским краем ниже³. В этом отношении край опережает и Российскую Федерацию в целом (в 2018 г. 654 развода), и СФО (690) и ДВФО (692 развода).

Наблюдаемая трансформация семейных ценностей в последнее время находит отражение и во все большем распространении незарегистрированных браков (сожительства) [17]. Данная форма отношений чаще находит одобрение у молодежи и, по результатам выборочного исследования Росстата, проведенного в 2012 г. в 30 субъектах Российской Федерации, в большей степени – у мужского населения (см. рис. 7).

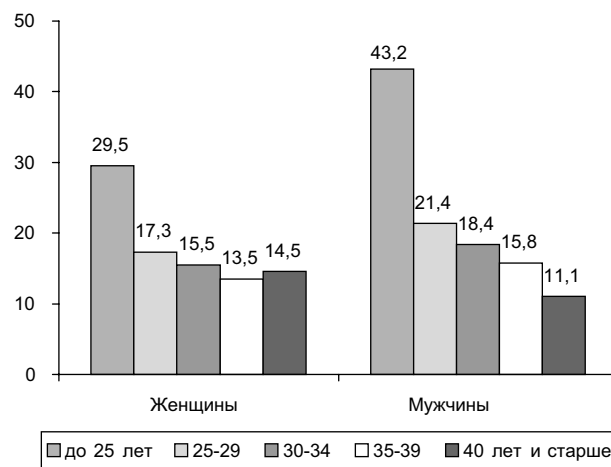

Рис. 7. Доля состоящих в незарегистрированном браке в Российской Федерации (в процентах от числа ответивших)

Источник: данные Росстата. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/RPN/Publisher/index.html (дата обращения: 26.02.2020).

К 2017 г. эта тенденция в стране сохраняется, но уже с увеличением доли как состоящих в незарегистрированных отношениях женщин (36,8%), так и мужчин (46,7%). По результатам

³ Данные Росстата. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_14p/Main.htm (дата обращения: 26.02.2020).

проведенного авторами в Забайкальском крае социологического опроса женщин [18], выявлено одобрительное отношение респонденток к форме официально не зарегистрированных отношений, в которых женщины рожают ребенка только для себя. Так считают более 40% опрошенных женщин, причем как замужние, так и незамужние. Отдельный аспект - проявление феминистских настроений среди опрошенных: почти 9% респонденток считают женщину в данной форме отношений более свободной.

* *
*

Результаты анализа рассмотренных аспектов демографического поведения населения Забайкальского края позволяют сделать несколько выводов:

1. Особенности репродуктивного поведения жителей региона характеризуются лучшими показателями в сравнении со средними значениями как по стране в целом, так и по Сибирскому и Дальневосточному федеральным округам. Однако это благополучие отчасти связано с репродуктивными и культурными установками бурятского и татарского этносов, имеющих больший потенциал расширенного воспроизводства, чем русское население. Частично оно обусловлено более молодой возрастной структурой жителей - относительно высокая доля молодежи в регионе и меньшая прослойка пожилых говорят о невысоких темпах депопуляции. Современные демографические показатели также являются результатом «эха» прошлых годов, отличающихся более многочисленными когортами женщин репродуктивных возрастов и иными поведенческими формами воспроизводства.

2. Об изменении репродуктивного поведения женщин Забайкальского края говорят возрастные коэффициенты рождаемости в разных возрастных группах. Тенденция смещения основной воспроизводственной нагрузки на группу 25-29-летних наблюдается как в стране в целом, так и в регионе, при этом в Забайкальском крае продолжают сохраняться более высокие темпы.

3. Существенное влияние на воспроизводственные процессы в Забайкальском крае оказывает регресс семейно-брачных отношений - значение показателя, оценивающего прочность семейных уз (соотношение браков и разводов), в последние годы (2014-2018) стабильно превышает среднероссийское.

Несмотря на относительно благоприятную ситуацию в Забайкальском крае в отношении воспроизводства населения, регион подвержен значительным социально-демографическим рискам. Большие площади территории являются исторически слабо заселенными, а в условиях сжимающегося социально-экономического пространства осложняются проблемы их организации и эффективного использования. Приграничное положение региона по соседству с густонаселенным и активно экономически развивающимся Китаем усугубляет растущую «разреженность» территории, время от времени вызывая дискуссии об экономической безопасности края и страны. Поэтому при выработке механизмов политики регионального развития органам всех уровней власти необходимо учитывать особенности демографического поведения населения края.

Литература

1. **Авдеев Ю.А.** О демографической политике для российского Дальнего Востока // Статистика и Экономика. 2017. № 6. С. 59-68. doi: <https://doi.org/10.21686/2500-3925-2017-6-59-68>.
2. **Мотрич Е.Л.** Дальневосточный регион в демографическом пространстве России: пореформенный тренд // Пространственная экономика. 2017. № 3. С. 133-153. doi: <https://doi.org/10.14530/se.2017.3.133-153>.
3. **Глазырина И.П., Фалейчик Л.М.** Восточное приграничье России: проблема сохранения человеческого капитала // ЭКО. 2014. № 11 (485). С. 5-19.
4. **Соболева С.В., Смирнова Н.Е., Чудаева О.В.** Демографическая безопасность России: региональные измерители, оценка результатов // Мир новой экономики. 2016. № 4. С. 142-153.
5. **Смелов П.А., Егорова Е.А., Карманов М.В.** Статистический анализ демографической безопасности Российской Федерации // Вопросы статистики. 2016. № 10. С. 64-72.
6. **Богомолова Т.Ю., Глазырина И.П., Сидоренко Н.Л.** Приграничье востока России: миграционные настроения студенческой молодежи // Регион. Экономика и социология. 2013. № 4. С. 154-173.
7. **Шворина К.В., Фалейчик Л.М.** Основные тренды миграционной мобильности населения регионов Сибирского и Дальневосточного Федеральных округов // Экономика региона. 2018. Т. 14. № 2. С. 485-501. doi: <https://doi.org/10.17059/2018-2-12>.
8. **Цзе Ш.** Китайский фактор на новом этапе развития восточных регионов России // ЭКО. 2017. № 3 (513). С. 37-47.
9. **Римашевская Н.М.** и др. Человеческий потенциал российских регионов // Народонаселение. 2013. № 3. С. 84-141.

10. Булаев В.М. Методы исследования в региональной демографии (Предмет. Региональный анализ. Практика). Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2008. 116 с.
11. Булаев В.М., Ковалева Н.М. Территориальные аспекты исследования социального здоровья населения (Методология. Показатели. Практика). Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2004. 180 с.
12. Булаев В.М., Горина К.В. Воспроизводственный потенциал городского и сельского населения Забайкальского края // Социологические исследования. 2013. № 12. С. 95-99.
13. Антонов Г.В., Лапо В.Ф. Кризис института брака в современной России: реальность или вымысел? // Вопросы статистики. 2015. № 7. С. 21-31.
14. Калачикова О.Н., Груздева М.А. Изменения репродуктивного и брачного поведения населения России (на основе анализа выборочных исследований Росстата) // Социальное пространство. 2018. № 2 (14). doi: <https://doi.org/10.15838/sa.2018.2.14.1>.
15. Карпова В.М. Особенности межпоколенной трансляции семейных ценностей // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2019. Т. 25. № 3. С. 117-139. doi: <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2019-25-3-117-139>.
16. Чурилова Е.В., Чумарина В.Ж. Внебрачные рождения и добрачные зачатия в России: осознанное решение родителей? // Вопросы статистики. 2014. № 7. С. 43-49.
17. Шабунова А.А., Калачикова О.Н. Незарегистрированные союзы - привычное новое // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2015. № 1. С. 183-191.
18. Горина К.В. Особенности репродуктивного поведения женщин Забайкальского края // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 8-4. С. 770-775.

Информация об авторах

Парфенова Ксения Владимировна - канд. геогр. наук, научный сотрудник лаборатории географии и регионального природопользования, Институт природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН. 672014, г. Чита, ул. Недорезова, 16а. E-mail: gorina08@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6266-2067>.

Фалейчик Лариса Михайловна - канд. техн. наук, доцент, старший научный сотрудник, Институт природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН. 672014, г. Чита, ул. Недорезова, 16а. E-mail: lfaleychik@bk.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2963-1992>.

Финансирование

Работа выполнена в соответствии с государственным заданием по проекту XI.174.1.8. Программы фундаментальных исследований СО РАН.

References

1. Avdeev Yu.A. The Population Policy of the Russian Far East. *Statistics and Economics*. 2017;(6):59-68. (In Russ.) Available from: <https://doi.org/10.21686/2500-3925-2017-6-59-68>.
2. Motrich E.L. Far East in Russian Demography: Trends During Reform. *Spatial Economics*. 2017;(3):133-153. (In Russ.) Available from: <https://doi.org/10.14530/se.2017.3.133-153>.
3. Glazyrina I.P., Faleyshik L.M. Eastern Near-Border Russian Regions: The Problem of Human Capital. *ECO*. 2014;44(11):5-19. (In Russ.)
4. Soboleva S.V., Smirnova N.E., Chudaeva O.V. Demographic Security of Russia: Regional Measures, Results Estimation. *The World of New Economy*. 2016;(4):142-153. (In Russ.)
5. Smelov P.A., Egorova E.A., Karmanov M.V. Statistical Analysis of Russian Demographic Security. *Voprosy Statistiki*. 2016;(10):64-72. (In Russ.)
6. Bogomolova T.Yu., Glazyrina I.P., Sidorenko N.L. Eastern Border-Zones of Russia: Student-Age Population's Attitudes Towards Migration. *Region: Economics and Sociology*. 2013;(4):154-173. (In Russ.)
7. Shvorina K.V., Faleyshik L.M. Main Directions of Migration Mobility of the Population in the Siberian and Far Eastern Federal Districts. *Economy of Region*. 2018;14(2):485-201. (In Russ.)
8. Ze Sh. A New Round of Development in Eastern Russia and China Factors. *ECO*. 2017;47(3):37-47. (In Russ.)
9. Rimashevskaya N.M. et al. Human Potential of Russian Regions. *Population*. 2013;3(61):84-141. (In Russ.)
10. Bulaev V.M. *Research Methods in Regional Demography (Subject. Regional Analysis. Practice)*. Ulan-Ude: BSC SB RAS Publ.; 2008. 116 p. (In Russ.)
11. Bulaev V.M., Kovaleva N.M. *Territorial Aspects of the Study of Social Health of the Population (Methodology. Indicators. Practice)*. Ulan-Ude: BSC SB RAS Publ.; 2004. 180 p. (In Russ.)
12. Bulaev V.M., Gorina K.V. Reproductive Potential of the Urban and Rural Population of the Trans-Baikal Territory. *Sociological Studies*. 2013;(12):95-99. (In Russ.)
13. Antonov G.V., Lapo V.F. The Crisis of Marriage Institutions in Modern Russia: Reality or Fiction? *Voprosy Statistiki*. 2015;(7):21-31. (In Russ.)
14. Kalachikova O.N., Gruzdeva M.A. Changes in Reproductive Behavior and Marriage Patterns of the Russian Population (Based on Analysis of Rosstat Sample Studies). *Social Area*. 2018;2(14). (In Russ.) Available from: <https://doi.org/10.15838/sa.2018.2.14.1>.

15. **Karpova V.M.** Features of the Intergenerational Transmission of Family Values. *Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science*. 2019;25(3):117-139. (In Russ.) Available from: <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2019-25-3-135-157>.

16. **Churilova E., Chumarina V.** Nonmarital Fertility and Premarital Conceptions in Russia: Parents' Deliberate Decision? *Voprosy Statistiki*. 2014;(7):43-49. (In Russ.)

17. **Shabunova A.A., Kalachikova O.N.** Unregistered Unions: Familiar and New. *Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences*. 2015;(1):183-191. (In Russ.)

18. **Gorina K.V.** Features of the Reproductive Behavior of Women in the Trans-Baikal Territory. *International Journal of Applied and Fundamental Research*. 2015;8(4):770-775. (In Russ.)

About the authors

Ksenia V. Parfenova - Cand. Sci. (Geo.), Researcher, Laboratory of Geography and Regional Environmental Management, Institute of Natural Resources, Ecology and Cryology of the Siberian Branch of the RAS. 16a, Nedorezova Str., Chita, 672014, Russian Federation. E-mail: gorina08@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6266-2067>.

Larisa M. Faleychik - Cand. Sci. (Tech.), Associate Professor, Senior Researcher, Institute of Natural Resources, Ecology and Cryology of the Siberian Branch of the RAS. 16a, Nedorezova Str., Chita, 672014, Russian Federation. E-mail: lfaleychik@bk.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2963-1992>.

Funding

The work was performed in accordance with the state assignment for the SB RAS Basic Research Program, Project XI.174.1.8.